

А. Г. Еманов

"IN BOCCA INIMICORUM NOSTRORUM"
КАФСКАЯ КУСТОДИЯ ОРДЕНА МИНОРИТОВ/★/

Имя города Кафа - с арабского "неверная"¹ - могло восприниматься в европейском сознании XIII-XV в. как обозначение библейского Вавилона. Отдельные черты его облика, засвидетельствованные средневековыми христианскими авторами² - смешение народов, многоязычие, сосуществование множества конфессий, с неслыханной толерантностью, с совершенно иным пониманием свободы и норм поведения, граничившими с безверием и безнравственностью - дают повод к такому пониманию. Вместе с тем, была сильна идея "спасения" этого города, оказавшегося, как писалось в латинских источниках XIV - XV вв.³, "в пасти врагов наших", его превращения в Иерусалим. Подобное исправление могло мыслиться как результат "духовного крестового похода" в подражание Святому Франциску, который, по преданию⁴, одним евангельским словом смог обратить в христианство султана и утвердить мир.

Кафа оказалась сердцем такого духовного движения в Татарии. И это не метафора. Там было сосредоточие пастырской, просветительской и вообще широкой созидательной деятельности францисканцев. Там находились центр кустодии Газарии, охватывавшей Крым, и Северного викариата (Татарии), с 24 миссиями от Дуная до Волги и Каспийского моря. Францисканская кустодия в Газарии существовала уже к 1287 г., как можно судить по реляции фра Владислава⁵, оказавшегося первым из известных ныне правителей, а миссия, может быть, еще раньше, с середины XIII в., если вспомнить крымскую находку печати палы Александра IV (1254-1261)⁶.

Орден францисканцев, отличный от традиционных орленов тем, что провозглашал не удаление от мира, а наоборот - воцерковление его, утверждал и противоположный путь спасения: не в

пустыни, ни в одиночестве, не в созерцательной бездеятельности, а в городской скученности, в призыве ко всем, в конкретном деле, подобно Франциску, собственными руками выложившему стены Порциункульской церкви. Миссия возникла вместе с Кафой в виде "loca" - места под открытым небом⁷. Открытость и потом будет важнейшим признаком этого структурного образования братства, открытость в смысле свободы приобщения к братству и выхода из него. Кроме того, "лока" являлись выражением кредо бедности. Как писал Джакомо да Витри: "... В течение дня проходят они (францисканцы - А.Е.) города и селения, нанимаясь в услужение за какую-нибудь плату, и к ночи возвращаются в еремитории или места уединения (*loca solitaria*), чтобы предаться созерцанию. Не имеют они ни монастырей, ни церквей, ни полей, ни виноградников, ни скота, ни домов, ни собственности, ничего, где можно было бы приклонить голову ..."⁸.

Впрочем, две "лока" Кафы, известные по описи 1298 г. "О местах братьев меньших и братьев проповедников в Татарии"⁹, значительно отличались от этого идеала простоты. В них включались земли (*terrene*), территория кладбища, дома, как например, тот, что построил фра Джеронимо "по образу церкви", в каком обосновался в качестве кustosа и епископа Кафы (1316?-1326), церковь Св. Франциска, известная уже по нотариальным актам 1289-1290 г., церковь Св. Марии и госпиталь Св. Иоанна, в котором больные и странники находили попечение бегинов и бегинок, служителей-мирян, давших позднее общины терциариев¹⁰. "Лока" миноритов не походили и на "места" молитвенного бдения; они находились в самой гуще социальной и экономической жизни города. Достаточно напомнить, что в монастыре Св. Франциска в XIV в. размещались консулат и нотариальная контора венецианской общины Кафы¹¹.

Специфика Татарии придала части "лока" совершенно необычный вид: это не только места обитания братьев, некая их оседлость, но и отчетливый номадизм, постоянное передвижение; "лока" оказались сведенными до дорожной повозки, на которой помещались алтарь, иконы, кресты, Священное Писание и прочие предметы культа, необходимые для крещения кочевников-татар и богослужения в Золотой Орде¹².

Неподвижные городские "лока", как в Кафе, приобретали мо-

настырский вид и находили⁸ другие терминологические замещения - monasterium, conventus. В строгом смысле слова, conventus - замкнутый одной стеной комплекс строений, включавший в себя и житийные помещения, и капитул, и церковь, и трапезную, и хозяйственные постройки¹³. Главный признак "конвентус" - отделение от мира, закрытость, невозможность выхода по своей воле.

В случае с Кафой, совмещение определений "loca" и "conventus" оказывалось особо значимым. То есть, оно означало и закрытость и открытость одновременно; не исключало принятие монашеского образа жизни для одной части братства и одновременно сохранение выхода в мир для другой части - конверзов, сохранивших и мирские занятия, чаще всего ремесленные. Францисканские фондации, - а их было две - Св. Франциска и Св. Марии, - оказывались отграниченными от мира извне, то есть с внешней стороны города, но оставались открытыми для горожан. Формируясь одновременно с городом, внутри него, монастыри, как можно думать, своими внешними стенами послужили и первыми крепостными стенами Кафы. Сохранившийся колодезный камень 1331 г.¹⁴, испещренный символами христианской веры, с гербами Генуи, ордена Св. Франциска в виде Андреевского креста и корпорации каменотесов, служит свидетельством как миссионерской, так и градостроительной роли кафских францисканцев. Один и тот же Святой был причастен и к окроплению водой вновь обращаемых, и к покровительству в возведении стен "Нового Иерусалима".

Скрытость францисканского братства оказывалась и требованием снисхождения к человеческой ограниченности и слабости. Отсюда неизбежное смягчение орденских установлений в кустодии. Специальными буллами пап упразднялся неприемлемый у кочевников обычай колокольного звона, разрешалось отпускать бороды, носить утепленные одежды и обувь, отменялась обязательность tonsуры для монахов и благословлялось произнесение евангельского слова не только на латинском, но и на восточных языках. Именно тогда появилась Библия на татарском языке, возникли молитвы и гимны на команском, Бонавентурово "Житие Св. Франциска" на армянском¹⁵.

* Считаю приятным долгом выразить благодарность Дж. Панотти за любезно предоставленную возможность пользоваться редкими материалами и изданиями Францисканской библиотеки и Цент-

ра документации г. Ассизи, а также Р. Скальфи за предоставление необходимых агиографических сочинений из исследовательского центра "Христианская Русь" г. Сериате.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Mercati G. *Collectanea Byzantina*. Roma. 1970. Vol. 1 P. 390; впрочем, это символическое средневековое толкование не совпадает с действительным: "кафа" в арабском языке означает "затылок" (Zenker J.Th. *Turkisch-arabisch-persisches Handwörterbuch*. Hildesheim, 1967. T. 1. P. 705).

² Pero Tafur. *Andancas e viajes por diversas partes del mundo avidos (1435-1439)* // *Libros raros*. Madrid, 1874. T.VI-II. P. 160-162; Alberto Alfieri. *Ogdoas* / A cura di A. Ceruti // *Atti della societa Ligure di storia patria*. Genova, 1885. Vol. XVII. P. 314; Kern A. *Der "Libellus de Notitia Orbis" Johannes III (De Galonifontibus?) O.P. Erzbischofs von Sultanyeh* // *Archivum fratrum praedicatorum*. Roma, 1938. Vol. VIII. P. 107; Dopp P.-H. *Traite d'Emmanuel Piloti sur le Passage en Terre Sainte (1420)*. Louvain, 1958. P. 142-143; Schiltberger H. *Als Sklave im Osmanischen Reich und bei den Tataren 1394-1427*. // *Hrsgb. von U. Schlemmer*. Stuttgart, 1983. S. 135-136.

³ Clement VI. *Lettres closes, patentes et curiales interessantes les pays autres que la France publiees ou analysees d'apres les registres du Vatican* / Par E. Deprez et G. Mollat // *Bibliothèques des Ecoles francaises d'Athenes et de Rome*. P., 1960. N. 847.

⁴ Sticco M. *San Francisco d'Assisi*. Milano, 1990. P. 136-140.

⁵ *Provinciale ordinis fratrum minorum S. Francisci*. Romae, 1771. Fol. 66; Golubovich G. *Biblioteca bio-bibliografica della Terra Santa e dell'Oriente francescano*. Quaracchi, 1910. T.II. P. 261-274; Quaracchi, 1914. T. III. P. 197-207; Fedalto G. *La chiesa latina in Oriente*. Verona, 1973. Vol. 1. P. 408; Iriarte G. *Storia dei francescanesimo*. Napoli, 1982. P. 207.

⁶ Алексеенко Н.А. Печать палы Римского Александра IV из окрестностей Балаклавы // *Из истории Крыма. Тезисы*. Симфоро-

поль, 1991. Ч. 1. С. 4-6.

⁷ Du Cange Ch. F. Glossarium mediae et infimae latinitatis. P., 1884. T. III. P. 135: "locus"; Thesaurus linguae latinae. Leipzig, 1972. Vol. VII. 11. Fasc. 6. Col. 1575-1604: "locus".